

А.П. Нечаев

История философии
для начинающих изучать эту науку

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 101
ББК 87
А11

А11 **А.П. Нечаев**
История философии: для начинающих изучать эту науку / А.П. Нечаев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 178 с.

ISBN 978-5-458-54291-3

ISBN 978-5-458-54291-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

зывается гносеологіей, другая часть філософіи, посвященная разсужденіямъ о сущности міра, называется онтологіей и третья часть, изучающая вопросы о цѣнности разныхъ видовъ дѣятельности, называется этикой. Рѣшая гносеологическія проблемы, філософы естественно наталкиваются на вопросъ о возможности какого бы то ни было знанія. Можетъ ли человѣкъ вообще что-нибудь познавать, какъ истину, или познаніе истины ему недоступно? Отрицательное рѣшеніе вопроса о возможности познанія называется *скепсисомъ*, то-есть сомнѣніемъ. Такое сомнѣніе въ возможности какого бы то ни было познанія возникаетъ сравнительно поздно. Сначала человѣческая мысль обыкновенно работаетъ съ большою увѣренностью въ своихъ силахъ. Людямъ кажется, что они могутъ постигнуть почти все существующее. Они не чувствуютъ границъ своей способности познавать. У нихъ не является даже стремленія изслѣдовать эти границы. Такое направленіе філософіи, сопровождающееся безграничной вѣрой въ способность познанія, называется *догматизмомъ*. Въ противоположность этому, *критическимъ* направленіемъ філософіи называется такое, которое характеризуется стремленіемъ не только познавать, но и давать себѣ ясный отчетъ объ источникахъ познанія.

Общій. характеръ древней греческой філософіи.

Европейская філософія ведетъ начало изъ Греціи.

Много разъ проводилось сравненіе между душевнымъ развитіемъ отдѣльнаго человѣка и цѣлаго народа. Конечно, это сравненіе не во всѣхъ отношеніяхъ справедливо, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ оно является поучительнымъ.

Если мы попробуемъ отдать себѣ отчетъ въ главномъ направленіи вниманія у взрослого человѣка и ребенка, то намъ нетрудно будетъ замѣтить сравнительное преобладаніе у дѣтей такъ называемаго внѣшняго вниманія. Ребенокъ гораздо болѣе заинтересовывается явленіями внѣшняго порядка, чѣмъ процессами, совершающимися въ его собственной душевной жизни. Событія, происходящія во внѣшней природѣ, интересуютъ дѣтей значительно болѣе, чѣмъ вопросы нравственнаго характера. Обращаясь къ изученію первыхъ попытокъ человѣчества філософствовать, мы тоже видимъ, что исход-

Природа, какъ предметъ древне-греческой філософіи.

нымъ пунктомъ такого философствованія являются прежде всего вопросы, касающіеся внѣшней природы. Что такое воздухъ, небо, земля, море, огонь, вѣтеръ, человѣческое тѣло? откуда происходятъ движенія въ мірѣ и нашемъ тѣлѣ? изъ чего произошли всѣ вещи и отчего онѣ измѣняются? — вотъ вопросы, которые прежде всего начинали возникать въ умахъ философствующихъ грековъ древняго времени. И только значительно позже къ этимъ вопросамъ начинаютъ присоединяться другіе, касающіеся душевной жизни человѣка, ея особенностей, а также того, на чемъ должно быть основано человѣческое счастье и что должно опредѣлять нравственное достоинство человѣческихъ поступковъ.

Гюлодзизмъ. Другую типичною особенностью дѣтскаго міровоззрѣнія является сильная склонность дѣтей ко всевозможнымъ олицетвореніямъ. Ребенокъ съ трудомъ проводитъ разницу между совершенно мертвой матеріей и живымъ духомъ. Онъ легко оживляетъ природу и склоненъ бываетъ все понимать только какъ вещественное. Подобнаго рода особенность мы наблюдаемъ и въ древне-греческихъ міровоззрѣніяхъ, которыя, съ этой точки зрѣнія, характеризуются какъ *гюлодзизмъ* (оживленіе матеріи). Весь міръ представлялся древнему греку чѣмъ-то вещественнымъ и въ то же время живымъ. Волновавшееся передъ его глазами море казалось ему дѣйствительно дышащимъ, гнѣвающимся или улыбающимся. Солнце представлялось ему желающимъ подарить радость, буря — злымъ врагомъ, замышляющимъ горе.

Догматизмъ. Само собою ясно, что при господствѣ въ душевной жизни такъ называемаго внѣшняго вниманія, когда интересъ къ явленіямъ внутренняго міра еще не пробудился, нельзя ожидать отъ людей интереса къ самому процессу познания. Поэтому ни дѣтямъ, ни первымъ мыслителямъ человѣчества еще не свойственны такіе вопросы, какъ вопросъ о возможности познанія и его источникахъ. Для пониманія этихъ вопросовъ требуется способность къ значительному углубленію въ самого себя, съ отрѣшеніемъ отъ многихъ окружающихъ впечатлѣній и привычныхъ взглядовъ. Пока у человѣка еще не выработалась способность къ такому самоуглубленію, онъ не знаетъ еще вопросовъ о возможности познанія, не сомнѣвается въ своихъ умственныхъ силахъ. У древнѣй-

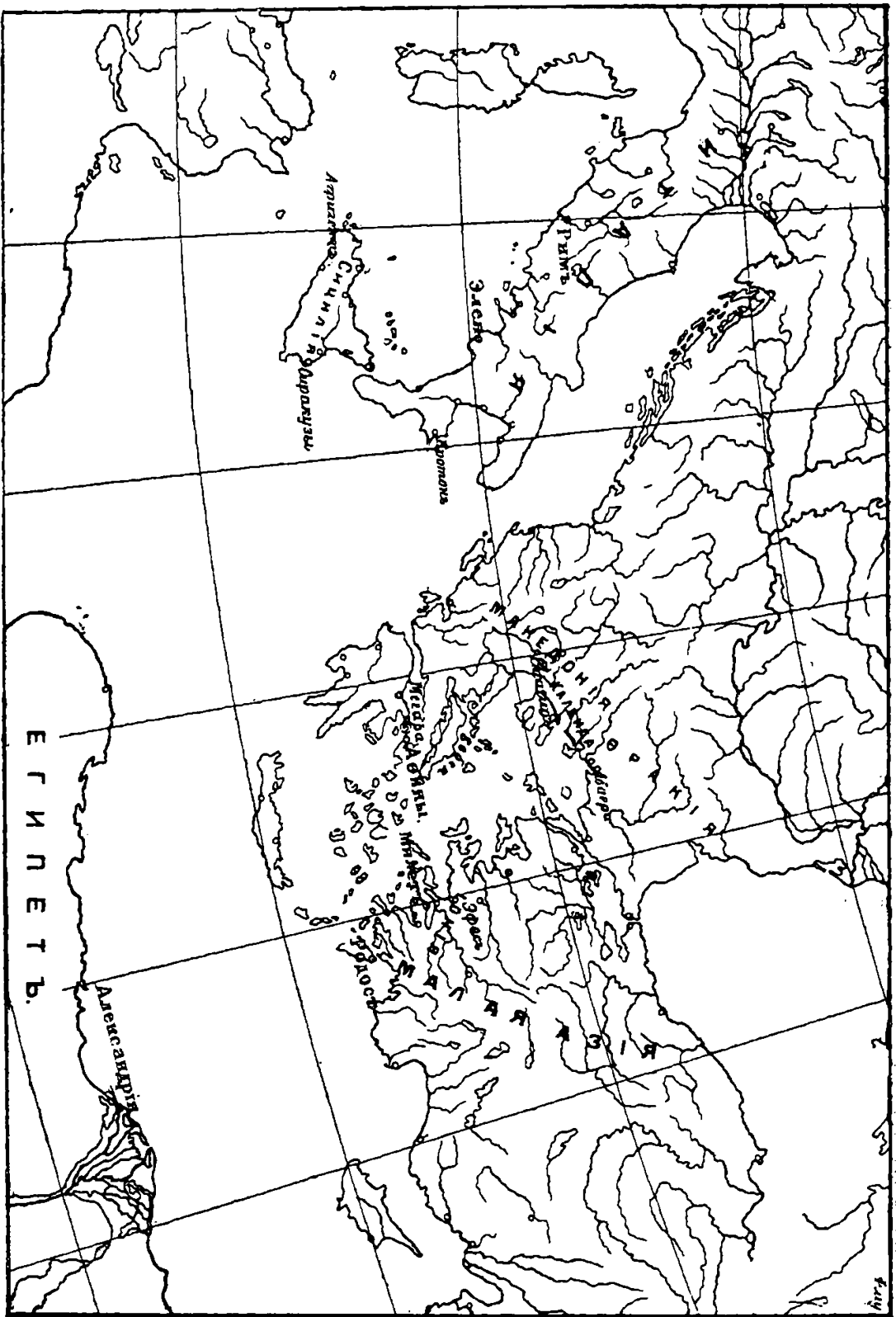
шихъ греческихъ мыслителей мы тоже не находимъ вопросовъ о возможности познанія и его границахъ. Въ возможность познанія вѣрится слѣпо и безгранично.

Такимъ образомъ, характеризуя основныя черты древнѣйшей греческой философіи, мы можемъ сказать, что, по своему предмету, она является философіей природы, по своимъ выводамъ—философіей гюлѳонизма, а по методу—догматической.

Общая схема исторіи греческой философіи.

Первыя попытки созданія философскихъ системъ возникаютъ въ іонійскихъ греческихъ колоніяхъ. Іонійцы, какъ извѣстно, находились въ постоянномъ общеніи съ Финикіей и Египтомъ, гдѣ уже давно замѣчался большой интересъ къ астрономическимъ, математическимъ и географическимъ познаніямъ. Вліяніе этихъ познаній на іонійскихъ грековъ замѣчается уже съ седьмого вѣка. Фалесъ изъ Милета, много путешествовавшій по Финикіи и Египту, по преданію, сумѣлъ уже самъ предсказать солнечное затменіе. Живою интересъ къ астрономическимъ и метеорологическимъ явленіямъ обнаруживается и у послѣдующихъ іонійскихъ философовъ — *Анаксимандра*, *Анаксимена* и *Гераклита*. Подвижная жизнь торговаго, іонійскаго народа, съ вѣчною смѣной новыхъ впечатлѣній, располагала ихъ къ тому, чтобы и въ самомъ философствованіи невольно останавливаться прежде всего на процессахъ измѣненія. «Все въ мірѣ течетъ, и ни въ чемъ нѣтъ постоянства,—училъ іонійскій философъ Гераклитъ,—все обмѣнивается на огонь и огонь на все, какъ товары на золото и золото на товары».

Изъ іонійскихъ колоній стремленіе къ философствованію уже въ шестомъ вѣкѣ было перенесено греками въ южную Италію. Тамъ центромъ развитія философской мысли стали два города — Элея, гдѣ основалъ свою школу *Ксенофанъ* и Кротонъ, гдѣ была основана школа *Пифагора*. Въ атмосферѣ жизни италійскихъ городовъ греческая философская мысль приняла другое направленіе, чѣмъ въ Іоніи. Она стала сосредоточиваться по преимуществу на томъ, что въ жизни есть постояннаго и вѣчнаго. Элеатскіе философы стали проповѣдывать объ единомъ началѣ, существующемъ

повсюду, единомъ Богъ (Ксенофанъ), единомъ, нераздѣльнымъ бытіи (Парменидъ).

Въ началѣ пятаго вѣка на самомъ Балканскомъ полуостровѣ, въ Абдерахъ, появляется великій мыслитель *Демокритъ*, въ системѣ котораго геніально объединяются стремленія іонійской и элеатской философій.

Въ половинѣ пятаго вѣка изъ іонійскаго города Клазомена переселяется въ Аѣины знаменитый философъ *Анаксагоръ*. Подобно Демокриту, онъ во многомъ стремится согласовать стремленія элеатовъ и іонійцевъ, хотя при этомъ стоитъ на точкѣ зрѣнія, рѣзко противоположной Демокриту.

Итакъ, въ половинѣ пятаго вѣка въ лицѣ послѣдователей, съ одной стороны, Демокрита, а съ другой, Анаксагора, Балканскій полуостровъ становится ареной философствованія. Богато развернувшаяся въ это время политическая и общественная жизнь Аѣинъ создаетъ удобную почву и для того, чтобы они стали центромъ греческой науки. Блестящіе представители образованности пятаго вѣка, *софисты*, своей рѣзкой и остроумной критикой всѣхъ научныхъ и философскихъ системъ, съ одной стороны, вызываютъ безнадежный скептицизмъ, а съ другой,—будятъ новое философское творчество. Въ это время является могучая фигура *Сократа* съ его глубокимъ интересомъ къ вопросамъ познанія и этики. Ученикъ Сократа *Платонъ* основываетъ въ Аѣинахъ свою знаменитую Академію, а его ученикъ *Аристотель* учреждаетъ Лицей. Академія и Личей становятся центрами греческаго философскаго образованія. Созданныя тамъ системы въ теченіе многихъ вѣковъ даютъ направленіе европейской наукѣ.

Іонійскіе философы.

Первымъ греческимъ философомъ обыкновенно признается *Θалесъ* изъ Милета, жившій за 600 лѣтъ до Рождества Христова. Свѣдѣній объ его ученіи сохранилось очень мало. Но и въ этихъ скудныхъ свѣдѣніяхъ содержатся намеки на типичныя черты примитивнаго мышленія.

Главный вопросъ, занимающій *Θалеса*, — это: откуда произошла вся жизнь? что является самымъ главнымъ, основнымъ въ мірѣ? что движетъ имъ?

Θалесъ.
Ученіе о
водѣ, какъ
источникѣ
всего.

Ближайшимъ источникомъ жизни Thalész считаетъ воду. Безъ воды не могло бы быть жизни. Вся земля возникла изъ воды и плаваетъ въ ней. Небесный сводъ подобенъ океану, по которому, какъ въ лодкѣ, плаваютъ небесныя свѣтила. Вѣчно движущаяся, безпокойная по самой своей природѣ вода движетъ всѣмъ произошедшимъ изъ нея міромъ.

На ряду съ этими мыслями до насъ дошли другія изреченія Thalésa, показывающія, что онъ не склоненъ былъ проводить разницу между мертвой матеріей и духовной жизненной силой. Все движущееся и движущее представлялось ему живымъ. «У магнита есть душа», говорилъ Thalész, «и все наполнено богами».

Анаксимандръ.
«Неограниченное»,
какъ сущность міра.

Въ болѣе широкомъ и отвлеченномъ видѣ ставить вопросъ о происхожденіи міра другой милетскій философъ — Анаксимандръ (611—547). Подобно тому, какъ по древнегреческимъ религіознымъ представленіямъ весь міръ произошелъ изъ единого хаоса, такъ, по воззрѣнію Анаксимандра, всѣ вещи произошли изъ какой-то первоначальной массы вещества, которую онъ называетъ «неограниченнымъ». Это неограниченное вещество никогда не можетъ израсходоваться, сколько бы вещей изъ него ни происходило. Все, существующее въ мірѣ, выдѣляется изъ этого вещества и снова возвращается въ него, разрушаясь. Такъ постоянно возникаютъ и снова исчезаютъ міры. Эта смѣна не имѣетъ ни начала, ни конца. Вѣчно только неограниченное вещество, составляющее сущность всѣхъ преходящихъ вещей.

Такимъ образомъ, уже въ ученіи Анаксимандра ясно выступаетъ противоположность между міромъ, какъ совокупностью разнообразныхъ воспринимаемыхъ нами вещей, и міромъ, какъ единою сущностью, изъ которой всѣ эти вещи состоятъ.

Анаксименъ.
Воздухъ,
какъ сущность міра.

Въ ученіи Анаксимена (588—524) мы находимъ указаніе не только на единую сущность міра, но и на общій характеръ того процесса, при помощи котораго всѣ вещи образуются изъ этой сущности.

Всѣ измѣненія въ природѣ, все движеніе вещей, Анаксименъ стремится понять, какъ процессы сжатія и разрѣженія. По его взглядамъ, все есть не что иное, какъ воздухъ. Этотъ воздухъ, составляющій сущность міра, вѣчно то сжимается, то разрѣжается и, благодаря этому, про-

исходитъ все разнообразіе міровыхъ явленій. Если воздухъ становится болѣе рѣдкимъ, получается огонь. При небольшомъ сжатіи воздуха получается вѣтеръ, при большемъ— облака, дождь, вода, земля и камни. Наша душа есть тоже воздухъ, который мы при вдыханіи вбираемъ въ себя. Этотъ воздухъ, расширяясь, грѣетъ насъ и движетъ нами, или, лучше сказать, самъ движется въ насъ.

Представленіе о мірѣ, какъ о чемъ-то вѣчно мѣняющемся, пониманіе отдѣльныхъ вещей, какъ чего-то постоянно переходящаго другъ въ друга, съ особенной силой выразилось въ ученіи Гераклита изъ Эфеса (475 — 535).

Гераклитъ.
Огонь, какъ
сущность
міра.

Въ мірѣ нѣтъ ничего постояннаго. Все вѣчно мѣняется. Все течетъ. Мы не можемъ дважды войти въ одну и ту же рѣку. Все безпрестанно переходитъ въ другое. Вся жизнь есть особый процессъ измѣненія, гдѣ мы видимъ то явную борьбу противоположностей, то объединеніе между ними. Въ мірѣ нѣтъ ничего постояннаго, кромѣ перемѣны. Но изъ чего же состоитъ этотъ вѣчно измѣняющійся міръ? На этотъ вопросъ Гераклитъ даетъ отвѣтъ, значительно подготовленный ученіемъ Анаксимена. Если, по Анаксимену, все въ мірѣ есть не что иное, какъ разное состояніе болѣе или менѣе уплотненнаго воздуха, и только болѣе разрѣженный воздухъ есть огонь, то отсюда недалеко было уже до того, чтобы весь міръ понять, какъ различныя видоизмѣненія огня. И такое толкованіе могло казаться Гераклиту не только болѣе стройнымъ, но и болѣе выразительнымъ, такъ какъ огонь самъ является какъ бы воплощеннымъ процессомъ перемѣны. Гераклитъ говоритъ: «И этотъ міръ, единый для всѣхъ, никто не сотворилъ ни изъ боговъ, ни изъ людей, но онъ всегда былъ и есть и будетъ — вѣчно живущій огонь... Все обмѣнивается на огонь и огонь на все, какъ товары на золото и золото на товары... Борьба есть право міра, отецъ и царь всего».

Э л е а т ы.

Въ шестомъ вѣкѣ въ южно-италійскомъ городѣ Элеѣ поселился іонійскій рабодѣ *Ксенофанъ* (576—480), ставшій родоначальникомъ особой философской школы. Главные интересы Ксенофана были религіознаго характера. Совершенно

Ксенофанъ.
Міръ, какъ
единный Богъ.

не удовлетворяясь современными воззрѣніями на божество, Ксенофанъ жестоко осмѣивалъ ходячую греческую мифологію. Многобожіе представлялось ему нелѣпостью. Совершеннѣйшее можетъ быть только одно. Ни одинъ изъ боговъ не можетъ быть подъ властью другого. Слѣдовательно, есть «только одинъ Богъ, со смертными несравнимый ни по виду, ни по мыслямъ, который самъ весь зрѣніе, весь слухъ, весь мысль». Но это единое Божество для Ксенофана совпало съ понятіемъ единого міра. Нѣтъ ничего, кромѣ Бога. Всѣ вещи по существу являются лишь различными выраженіями единого вѣчнаго и неизмѣннаго Божества.

Мысли объ единой сущности міра, развитія Ксенофаномъ въ формѣ религіозныхъ понятій, получили чисто философскую обработку въ системѣ Парменида.

Парменидъ.
Тождество бы-
тія и мыш-
ленія.

Свое ученіе *Парменидъ* (род. около 540 г. до Р. Хр.) начинаетъ съ очень простаго положенія, что существовать можетъ только существующее, а не существующаго нѣтъ, и оно не можетъ быть даже мыслимо. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что бытіе едино и неизмѣнно. Оно едино, потому что, кромѣ существующаго, ничего существовать не можетъ. Измѣнно, потому что существующее не можетъ произойти ни изъ чего другого и не можетъ превратиться во что-нибудь другое. Вѣдь, кромѣ него, ничего нѣтъ и быть не можетъ. А если такъ, то, значить, всякія перемѣны, наблюдаемыя нами въ мірѣ, все то, что мы считаемъ множественностью вещей, есть не что иное, какъ обманъ, призракъ. Эту единственную неизмѣнную сущность міра мы постигаемъ своею мыслью, которой должны вѣрить, потому что эта мысль — самобытіе. Она существуетъ, а нѣтъ ничего, кромѣ бытія. Переживая процессъ мышленія, мы въ этомъ процессѣ познаемъ само бытіе, и это бытіе открывается намъ въ мышленіи, какъ нѣчто неизмѣнное и единое.

Зенонъ.
Нелѣпость
понятій мно-
жественности
вещей и дви-
женія.

Изъ послѣдователей Парменида наибольшую извѣстность получилъ «діалектикъ» *Зенонъ*, старавшійся доказать нелѣпость представленія множественности вещей и движенія. Изъ разнообразныхъ доказательствъ Зенона, построенныхъ въ этомъ направленіи, приведемъ главнѣйшія. Понятіе множественности вещей, съ точки зрѣнія Зенона, слѣдуетъ признать нелѣпымъ потому, что въ такомъ случаѣ надо

было бы мыслить количество вещей и ограниченнымъ и безконечнымъ по своему числу. Количество вещей должно быть ограниченнымъ, потому что, очевидно, всѣхъ вещей существуетъ лишь столько, сколько ихъ есть. Но, съ другой стороны, приходится мыслить количество существующихъ вещей и безконечно большимъ, потому что каждая отдѣльная вещь должна быть отдѣлена отъ другой вещи чѣмъ-нибудь: иначе онѣ составляли бы не двѣ вещи, а только одну. Но эта третья вещь, отдѣляющая собою двѣ первыя, также должна быть отдѣлена отъ нихъ чѣмъ-нибудь, т.-е. новою вещью, и такъ далѣе—до безконечности. Вѣдь нельзя же сказать, что двѣ вещи существуютъ раздѣльно, не будучи отдѣлены одна отъ другой ничѣмъ! «Ничто» не существуетъ и даже не можетъ быть мыслимо.

Нелѣпость представленій движенія Зенонъ доказывалъ, между прочимъ, слѣдующимъ примѣромъ. Летящая стрѣла каждый отдѣльный моментъ должна все-таки находиться въ какомъ-нибудь мѣстѣ. Мы можемъ такимъ образомъ сказать, что летящая стрѣла въ каждый отдѣльный моментъ находится въ какомъ-нибудь мѣстѣ, т.-е. покоится. А если она покоится въ каждый отдѣльный моментъ своего полета, значитъ, она и все время находится въ покоѣ, т.-е. движенія ея нѣтъ.

Эмпедокль (490—430).

Итакъ, къ началу пятого вѣка опредѣляются два рѣзко противоположныхъ другъ другу ученія: «іонійцы» утверждали, что въ мірѣ нѣтъ ничего постоянного, «элеаты» же отрицали возможность измѣненія и движенія. Въ первой половинѣ пятого вѣка мы находимъ нѣсколько попытокъ примирить эти два противоположныя ученія. Одна изъ первыхъ попытокъ въ этомъ родѣ принадлежитъ Эмпедоклу изъ сиклійскаго города Агригента.

Въ своей системѣ Эмпедокль старается показать, что бытіе можно мыслить одновременно и неизмѣннымъ и измѣняющимся, неподвижнымъ и движущимся. Весь міръ, по его ученію, состоитъ изъ четырехъ видовъ элементовъ, или, какъ выражался Эмпедокль, изъ четырехъ «корней всего»—воздуха, воды, огня и земли. Въ отдѣльныхъ вещахъ мы

Ученіе
Эмпедокла
о четырехъ
элементахъ
міра.

находимъ смѣшеніе этихъ элементовъ. Все качественное разнообразіе міра объясняется только тѣмъ, насколько въ томъ или другомъ случаѣ преобладаютъ извѣстные элементы, въ какой пропорціи и съ какой плотностью они соединены. Элементы, составляющіе міръ, сами по себѣ вѣчны и неизмѣнны; измѣняется только взаимное отношеніе между ними, которое производитъ на насъ впечатлѣніе появленія и разрушенія вещей.

Любовь и
ненависть,
какъ
движущія
силы.

Существующее понимается Эмпедокломъ, съ одной стороны, какъ неподвижное, съ другой, — какъ находящееся въ движеніи. Элементы сами по себѣ неподвижны, но они приводятся въ движеніе двумя могучими противоположными силами, управляющими всѣмъ міромъ. Силы эти Эмпедоклъ называетъ любовью и ненавистью. Любовь соединяетъ элементы, а ненависть — разъединяетъ. Временами обнаруживается въ мірѣ полное господство любви, полное соединеніе элементовъ, при которомъ весь міръ пріобрѣтаетъ шарообразную форму. Такое состояніе міра Эмпедоклъ называетъ «всеблаженнымъ богомъ». Временами въ мірѣ происходитъ полное раздѣленіе составляющихъ его элементовъ, полное господство ненависти. Между этими крайностями находятся всѣ состоянія міра, когда любовь и ненависть враждуютъ между собой, при чемъ порождаются и гибнутъ отдѣльныя существа.

АТОМИСТЫ.

Левкиппъ
и Демокритъ.

Задача примиренія стремленій іонійскихъ и элеатскихъ философовъ, поставленная Эмпедокломъ, получила болѣе стройное и послѣдовательное рѣшеніе въ системѣ атомистовъ.

Основателемъ атомистической школы былъ современникъ Эмпедокла *Левкиппъ*. Подробное развитіе его ученія принадлежитъ его ученику *Демокриту* изъ Абдеръ (род. 460 г. до Р. Хр.), получившему славу не только глубокаго философа, но и великаго естествоиспытателя.

Нѣтъ ничего,
кромя
атомовъ.

По ученію Левкиппа и Демокрита, весь міръ состоитъ изъ отдѣльныхъ, недѣлимыхъ частицъ, или атомовъ, которые вѣчно движутся въ пустомъ пространствѣ. Атомы вѣчны и неизмѣнны. Ничего не существуетъ, кромѣ ихъ и той пустоты, въ которой они вѣчно падаютъ. Атомы имѣ-